

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ**№ 33-1324/2025**

19 марта 2025 года г. Калининград

Судебная коллегия по гражданским делам Калининградского областного суда в составе:
председательствующего Королевой Н.С., судей Татаренковой Н.В., Нартя Е.А.

с участием прокурора Смирновой Н.В., при секретаре Макаревской А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе Б... А.В. и Б... П.Н. на решение Центрального районного суда г. Калининграда от 15 мая 2024 года по делу Б... П.Н., Б... А.В., действующих в своих интересах и в интересах несовершеннолетней Б... Е.П. к ГБУЗ КО «Детская областная больница Калининградской области» о взыскании компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Королевой Н.С., объяснения Б... А.В. и представителя истцов Золотарева М.Ю., поддержавших доводы апелляционной жалобы, возражения представителя ГБУЗ КО «Детская областная больница Калининградской области» Фейзуллаевой Э.И., представителя ГБУЗ «Городская детская поликлиника» Капитанова С.А., полагавших апелляционную жалобу неподлежащей удовлетворению, заключение прокурора Смирновой Н.В. об отмене решения в части отказа во взыскании компенсации морального вреда, вынесении нового решения об удовлетворении исковых требований о взыскании компенсации морального вреда в части, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Б... П.Н. и Б... А.В. обратились в суд с иском к Государственному бюджетному учреждению здравоохранения Калининградской области «Детская областная больница Калининградской области» (далее - ГБУЗ КО «Детская областная больница Калининградской области») о взыскании в пользу Б... Е.П., в лице законного представителя матери Б... А.В. компенсации морального вреда в размере 2 000 000 руб., убытков в размере 678 587,63 руб.

Уточнив заявленные требования, истцы просили взыскать с ГБУЗ КО «Детская областная больница Калининградской области» в пользу Б... Е.П., в лице законного представителя матери Б... А.В. компенсацию морального вреда в размере 2 000 000 руб., убытки в общем размере 691 822,35 руб.

Определениями суда к участию в деле привлечены Министерство здравоохранения Калининградской области, Агентство по имуществу по Калининградской области, ГБУЗ Калининградской области «Городская детская поликлиника» Калининградской области.

Решением Центрального районного суда г. Калининграда от 15 мая 2024 года исковые требования Б... П.Н., Б... А.В., действующих в своих интересах и в интересах несовершеннолетней Б... Е.П. оставлены без удовлетворения.

В апелляционной жалобе представитель истцов Б... П.Н. и Б... А.В. по доверенности Золотарев М.Ю. просит решение суда отменить, исковые требования удовлетворить в полном объеме. Полагает выводы суда не соответствующими обстоятельствам дела, судом дана неверная оценка доказательствам по делу, в том числе выводам судебной медицинской экспертизы. Полагает, что суд не поставил правильные вопросы перед экспертами, а последние не дали объективной и надлежащей оценке обстоятельствам оказания медицинской помощи малолетней Б... Е. Между тем суд не принял во внимание обоснованные возражения истцов и не назначил повторную или дополнительную экспертизу.

Указывает, что ни суд, ни эксперт, не дали надлежащей оценки действиям врача травматолога Карабута Е.В., который не провел экстренное УЗИ-исследование травмированного пальца, не дал необходимые рекомендации по такому исследованию для уточнения диагноза. Не сделал этого и врач-хирург Куценко Е.В., что в дальнейшем усугубило состояние пациента.

Суд не учел, по мнению автора жалобы, что проводимое через месяц УЗИ-исследование проводилось врачом, не имеющим познаний в области детской травматологии и хирургии.

Обращает внимание, что Б... А.В. ООО «МЦ Медэксперт» была предложена компенсация за неточную УЗИ-диагностику, с указанием на то, что основное при диагностике таких травм является анамнез и данные осмотра и наблюдения врача травматолога, который должен был назначить соответствующие исследования, перед проведением которых нацелить врача функциональной диагностики на конкретный объект исследования.

Также в жалобе автор ссылается на выводы экспертов о дефектах диагностики малолетнего пациента, что привело к упущению возможности наложения первичного шва сухожилия непосредственно после травмы.

ГБУЗ КО «Детская областная больница Калининградской области» поданы возражения на апелляционную жалобу.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции Б... А.В. и представитель истцов Золотарев М.Ю. доводы апелляционной жалобы поддержали, просили ее удовлетворить.

Представители ГБУЗ КО «Детская областная больница Калининградской области» Ф.Э.И., ГБУЗ «Городская детская поликлиника» Капитанов С.А. полагали жалобу неподлежащей удовлетворению.

Прокурор Смирнова Н.В. в суде апелляционной инстанции полагала решение подлежащим отмене в части отказа во взыскании в пользу несовершеннолетней Б... Е.П. в лице законного представителя Б... А.В. компенсации морального вреда, принятии нового решения о частичном удовлетворении исковых требований.

В судебное заседание не явились Б... П.Н., представители Министерства здравоохранения Калининградской области, Агентства по имуществу по Калининградской области о месте и времени рассмотрения дела извещены надлежаще, с заявлением об отложении судебного заседания не обращались, в связи с чем суд апелляционной инстанции в соответствии с ч. 3 ст. 167, ч. 1,2 ст. 327 ГПК РФ считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 10 сентября 2024 года решение Центрального районного суда г. Калининграда от 15 мая 2024 года оставлено без изменения, апелляционная жалоба - без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2025 года апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 10 сентября 2024 года . в части разрешения требований о взыскании компенсации морального вреда отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В остальной части решение Центрального районного суда г. Калининграда от 15 мая 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 10 сентября 2024 г. оставлено без изменения.

Проверив законность и обоснованность принятого судом решения по изложенным в апелляционной жалобе доводам, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно 41 Конституции РФ следует, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

В соответствии со ст.4 ФЗ РФ от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее Закон об охране здоровья граждан) основными принципами охраны здоровья являются соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий; приоритет интерес: - пациента при оказании медицинской помощи; доступность и качество: медицинской помощи.

В силу ст.10 Закона об охране здоровья граждан доступность и качество медицинской помощи обеспечиваются, в том числе: наличием необходимого количества медицинских работников и уровнем их квалификации (п. 2); применением порядков оказания медицинской помощи и стандартов медицинской помощи (п.4).

Согласно ч.5 ст. 19 этого же Закона пациент имеет право, в частности, на: профилактику, диагностику, лечение, медицинскую реабилитацию в медицинских организациях в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям (п. 2); получение консультаций врачей-

специалистов (п. 3); облегчение боли, связанной с заболеванием и (или) медицинским вмешательством, доступными методами и лекарственными препаратами (п. 4); возмещение вреда, причиненного здоровью при оказании ему медицинской помощи (п. 9).

На основании п.2 ст.79 Закона об охране здоровья граждан медицинская организация обязана организовывать и осуществлять медицинскую деятельность в соответствии с законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в том числе порядками оказания медицинской помощи, и на основе стандартов медицинской помощи.

Согласно п.21 ст.2 данного Закона качество медицинской помощи - совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата.

Качество медицинской помощи определяется совокупностью признаков медицинских технологий, правильностью их выполнения и результатами их проведения. Некачественное оказание медицинской помощи - оказание медицинской помощи с нарушениями медицинских технологий и правильности их проведения.

Одним из видов оказания медицинской помощи ненадлежащего качества является невыполнение, несвоевременное или некачественное выполнение необходимых пациенту диагностических, лечебных, профилактических, реабилитационных мероприятий (исследования, консультации, операции, процедуры, манипуляции, трансфузии, медикаментозные назначения и т.д.).

Из содержания искового заявления следовало, что основанием обращения истцов в суд с требованием о компенсации причинённого материального ущерба и морального вреда явилось ненадлежащее оказание медицинской помощи (дефекты оказания медицинской помощи) их малолетней дочери, приведшее к несвоевременной и неправильной диагностике травмы ребёнка, что не позволило незамедлительно оказать адекватную медицинскую помощь, что повлекло необходимость расходов на проведение операции в клинике Турецкой Республики.

Разрешая спор, сославшись на статьи 150-151, 1064, 1099, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. №33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», суд первой инстанции пришёл к выводу о недоказанности вины ответчика в причинении Б... Е.П. морального вреда

Оснований для взыскания в пользу истца убытков, сославшись на положения статей 15, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующие отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», суд первой инстанции не установил.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием согласился.

Как указано судом кассационной инстанции, выводы судов в части разрешения требований о взыскании в пользу истца убытков, связанных с прохождением консультаций и лечения на платной основе, соответствуют положениям статей 15, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, и обстоятельствам, установленным в ходе рассмотрения дела, в том числе с учётом выводов экспертизы.

Вместе с тем, выводы судов об отсутствии оснований для взыскания компенсации истцу морального вреда основаны на неверном Толковании положений Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее также Федеральный* закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»), статей 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении требований о взыскании компенсации морального вреда, суд первой инстанции неправильно применил приведённые выше положения закона, не дал оценки дефекту диагностики, который был установлен как медицинскими документами, так и заключением судебной экспертизы.

Суд первой инстанции также не учёл, что здоровье - это состояние полного социального, психологического и физического благополучия человека, которое может быть нарушено ненадлежащим оказанием пациенту медицинской помощи, и, вне зависимости от сложности диагностирования травмы сухожилия, у малолетнего ребёнка, такой дефект диагностики с течением времени привёл к определённым последствиям для здоровья ребёнка, которые не получили оценки суда с точки зрения причинения физических и нравственных страданий.

Проверив при новом рассмотрении законность и обоснованность принятого судом первой инстанции решения, судебная коллегия приходит к следующему.

Разрешая заявленные иски, судом установлено, что Б... А.В. в связи с получением бытовой травмы ее дочерью Б... Е.П., 06 января 2018 года рождения, (в возрасте 1 год 8 мес.), 29 сентября 2019 года в 20:44 обратилась в травмпункт ГБУЗ КО «Детская областная больница Калининградской области», по поводу: S61.0 Открытая рана пальца(ев) кисти без повреждения ногтевой пластинки. (Резаная рана 5 пальца левой кисти).

Хирургом Карабут Е.В. была выполнена первичная хирургическая обработка раны. Дана рекомендация обратиться в поликлинику по месту жительства.

30 сентября 2019 года Б... А.В. с дочерью обратилась в Детское поликлиническое отделение № 2 ГБУЗ КО «Детская областная больница Калининградской области». Врач-хирург Куценко Е.В. провела осмотр раны, было установлено, что в области ладонной поверхности левой кисти рана длиной 0,7 см, воспалительных изменений мягких тканей нет, патологического отделяемого нет, боли при пальпации нет, установлен диагноз: S61.0 Открытая рана пальца (ев) кисти без повреждения ногтевой пластинки (ушибленная рана 5 пальца левой кисти), даны назначения: Термометрия. Рану не мочить. Обрабатывать раствором бр.зелени 2 раза в день. перевязки в условиях поликлиники. Осмотр 01 октября 2019 года (при ухудшении состояния срочно).

На осмотр 01 октября 2019 года Б... Е.В. не явилась.

В последующем у Б... Е.В. возникло ограничение активного сгибания в 5 пальце левой кисти, неоднократно обращалась за оказанием медицинской помощи по поводу полученной травмы.

23 сентября 2020 года осмотрена врачом-травматологом-ортопедом ГБУЗ КО «Городская детская поликлиника» Науменко Ю.Б., диагноз: T 92.5 Последствия травмы мышцы и сухожилия верхней конечности (застарелое повреждение сухожилий сгибателей 5 пальца кисти на уровне ПФМС), назначения: плановая консультация в институт Турнера, ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный университет» Клиника высоких медицинских технологий им. Н.П. Пирогова.

Б... Е.В. была проконсультирована главным внештатным специалистом по травматологии ортопедии (детское население) Петровым Г.Г., на основании заключения от 10 августа 2020 года была направлена на очную консультацию в ФГБУ Научно-исследовательский детский ортопедический институт имени Г.И. Турнера г. Санкт-Петербург, для уточнения тактики ведения, наличия показаний и сроков хирургического лечения.

30 сентября 2020 года в ФГБУ НМИЦ детской травматологии и ортопедии им. Г.И. Турнера Минздрава РФ Б... Е.В. была проведена консультация, диагноз: T92.5 Застарелое повреждение сухожилия глубокого сгибателя 5 пальца левой кисти. Специалистом федерального центра рекомендовано оперативное лечение - двухэтапная пластика сгибателя 5 пальца в возрасте 10 лет. Осмотр через 1-2 года.

Повторно 25 мая 2021 года Б... Е.В. была осмотрена травматологом- ортопедом Петровым Г.Г. Было установлено, что функция активного сгибания 5 пальца левой кисти умеренно ограничена: выполняет флексию в пястно- фаланговом суставе, в проксимальном межфаланговом - до 160-150 градусов, в остальном межфаланговом отсутствует. Пассивное сгибание не нарушено. Активная экстензия в 5п в полном объеме. Схват кисти не нарушен. Рекомендовано придерживаться рекомендаций специалиста НМИЦ детской травматологии и ортопедии и других федеральных центров.

По инициативе матери Б... Е.В. 03 сентября 2021 года в клинике Турецкой Республики «Мемориал» была проведена операция по реконструкции сухожилия.

29 декабря 2021 года Б.... Е.П. ФКУ «ГБ МСЭ по Калининградской области» Минтруда России установлена инвалидность на срок до 01 января 2023 года.

Кроме того, Б.... Е.П. после проведения операции получала консервативное лечение в дневном стационаре Детской областной больницы в период с 13 по 22 октября 2021 года, с 12 по 21 января 2022 года, с 17 по 26 августа 2022 года.

В целях проверки качества оказания медицинской помощи малолетней Б.... Е., объема, правильности и своевременности диагностики и лечения, наличия недостатков оказанной медицинской помощи, наличия или отсутствия причинной связи между оказанной медицинской помощью и наступившими последствиями определением суда первой инстанции от 25 декабря 202*3 года была назначена комплексная комиссионная судебно-медицинская экспертиза, производство которой было поручено экспертам Санкт-Петербургского ГБУЗ «Бюро медицинской экспертизы».

Согласно заключению Санкт-Петербургского ГБУЗ «Бюро медицинской экспертизы» № 6П/вр/компл-0, проведенного в период с 26 января 2024 по 22 марта 2024 года, следует, что отвечая на поставленный судом вопрос о том, правильно и своевременно ли была оказана медицинская помощь Б.... Е.П., 06 января 2018 года рождения, на момент обращения в травмпункт ГБУЗ «Детская областная больница Калининградской области» 29 сентября 2019 года, правильно ли был установлен диагноз, а также могла ли быть диагностирована на момент обращения Б.... Е.П. травма мышцы и сухожилия, комиссия экспертов пришла к выводу о том, что на основании представленных документов, судить о полноте первичного диагностического обследования Б.... Е.П. в травмпункте ГБУЗ «Детская областная больница Калининградской области» 29 сентября 2019 года не представляется возможным.

Это обусловлено отсутствием в справке записей визуального описания раны и объективного исследования функции травмированного пальца. В диагнозе («Резаная рана 5 пальца левой кисти») указания на повреждение сухожилий V пальца левой кисти нет.

По данным литературы, каждая, даже небольшая, рана на ладонной поверхности предплечья, кисти и пальца может сопровождаться повреждением сухожилий сгибателей, поэтому при оказании первой помощи детям следует обратить особое внимание на оценку функции активного сгибания пальцев.

При этом надо учитывать, что боль ребёнка может полностью исключить возможность исследования движений.

Такие сложности первичной диагностики приводят к значительному числу (до 30 %) пропущенных повреждений сухожилий. В данном случае повреждение глубокого сгибателя V пальца левой кисти не было диагностировано, наиболее вероятно, из-за особенностей психики маленького ребёнка (низкая способность к кооперации).

Эксперты на основании изложенного пришли к выводу о том, что ответить в категорической форме на вопрос - могла ли быть диагностирована на момент обращения Б.... Е.П. травма мышцы и сухожилия, не представляется возможным.

При этом экспертами отмечено, что в записи детского хирурга, проводившего амбулаторный приём Б.... Е.П. 30 сентября 2019 года, признаков повреждения сухожилий не было установлено: «Контрактур в суставах нет. Движения в полном объеме». О сложностях диагностики у Б.... Е.П. свидетельствует и то, что и при ультразвуковом исследовании (УЗИ) мягких тканей 5-го пальца левой кисти от 23 октября 2019 года патологических изменений не выявлено.

Эксперты указали, что ретроспективная оценка событий, с учётом имеющихся на момент проведения экспертизы сведений, позволяет сделать вывод, что диагноз, установленный Б.... Е.П. при обращении в травмпункт ГБУЗ «Детская областная больница Калининградской области» 29 сентября 2019 года, был своевременным и правильным («Резаная рана 5 пальца левой кисти»), но не полным, что является дефектом диагностики.

Вместе с тем, указали, что оказанная ребёнку медицинская помощь («первичная хирургическая обработка, швы, асептическая повязка»), применительно к установленному диагнозу, была правильной.

Отвечая на вопросы о том, какие были выявлены дефекты и недостатки, повлияли ли выявленные дефекты и недостатки оказания медицинской помощи на правильность проведения диагностики и назначения соответствующего лечения, на течение заболевания пациента (способствовали ухудшению состояния здоровья, осложнению выявленной травмы, ограничению жизнедеятельности) эксперты отметили, что негативное влияние допущенного 29 сентября 2019 года в травмпункте больницы дефекта диагностики (не выявлено повреждение сухожилия) могло заключаться в том, что была упущена возможность наложения в срочном порядке (до 24 часов после травмы) первичного шва сухожилий.

Однако наложение шва на повреждённое сухожилие сгибателя 5-го пальца малолетнему ребёнку требует наличия у хирурга большого опыта проведения подобных операций.

Кроме того, даже если возможность выполнения этого оперативного вмешательства в ГБУЗ «Детская областная больница Калининградской области» имелась, наложение первичного шва сухожилия Б.... Е.П. не гарантировало полное восстановление функции травмированного пальца, так как по данным специальной научной литературы, у детей до 6 лет количество неудовлетворительных результатов после наложения первичного шва сухожилия составляет около 40 %.

Если говорить о плановых операциях на поврежденных сухожилиях, то допущенный 29 сентября 2019 года дефект диагностики не мог оказать влияния на правильность лечения, на течение заболевания, на ограничение жизнедеятельности ребёнка.

Отвечая на вопрос о том, правильно и своевременно ли в соответствии с установленными требованиями была оказана медицинская помощь Б... Е.П. в ГБУЗ «Детская областная больница Калининградской области» на всех этапах ее обращения в связи с лечением заболевания - последствия травмы сухожилия верхней конечности, комиссия экспертов, оценив представленную медицинскую документацию, пришла к выводу, что медицинская помощь Б... Е.П., отражённая в медицинских картах из ГБУЗ «Детская областная больница Калининградской области», была своевременной и правильной, соответствовала общепринятым правилам и требованиям клинических рекомендаций.

Отвечая на вопрос, был ли причинен Б... Е.П. вред здоровью в результате лечения в ГБУЗ «Детская областная больница Калининградской области» травмы 29 сентября 2019 года, в какой степени, комиссия экспертов пришла к выводу о том, что в результате лечения в ГБУЗ «Детская областная больница Калининградской области» вред здоровью Б... Е.П. причинён не был (п. 24 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причинённого вреду здоровью человека).

При ответе на поставленный судом вопрос о том, возможно и обоснованно ли было проведение оперативного лечения - двухэтапной пластики сухожилия сгибателя 5 пальца в возрасте после 10 лет, как рекомендовано ФГБУ «НМИЦ детской травматологии и ортопедии им Г.И. Турнера Минздрава России», комиссией экспертов сделан вывод о том, что рекомендация о выполнении Б... Е.П. двухэтапной пластики сухожилия сгибателя 5-го пальца в возрасте после 10 лет, данная в ФГБУ «НМИЦ детской травматологии и ортопедии им Г.И. Турнера» Минздрава России, представляется целесообразной.

Отвечая на вопрос о том, было ли обоснованным по срочным (неотложным) медицинским показаниям проведение Б... Е.П. (диагноз Т92.5) операции по восстановлению одного сухожилия с помощью сухожильного трансплантата 03 сентября 2021 года в Турецкой Республике, экспертами сделан вывод о том, что операция по восстановлению сухожилия глубокого сгибателя 5-го пальца левой кисти у Б... Е.П. с помощью сухожильного трансплантата, выполненная 03 сентября 2021 года, относится к категории плановых хирургических вмешательств. «Срочные (неотложные) медицинские показания» для выполнения ребёнку через 2 года после травмы операции по восстановлению сухожилия с помощью сухожильного трансплантата в Турецкой Республике отсутствовали.

Судом обоснованно вышеназванное заключение судебно-медицинской экспертизы принято в качестве надлежащего доказательства по делу, поскольку заключение подготовлено компетентными, квалифицированными специалистами, руководствовавшимся при проведении экспертизы действующим законодательством, содержит подробное описание произведенных исследований, выводы основаны на исходных объективных данных, эксперты предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст.307 УК РФ.

Между тем, отказывая в удовлетворении исковых требований о взыскании компенсации морального вреда, судом не была дана оценка наличию дефекта диагностики при обращении несовершеннолетней Б... Е.П. в тавмпункт больницы ГБУЗ «Детская областная больница Калининградской области» 29 сентября 2019 года, который был установлен как медицинскими документами, так и заключением судебной экспертизы, в этой связи необоснованно не были приняты вЪ внимание положения Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее также Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»), статей 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Так, согласно п.3 ст.98 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» вред, причиненный жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объеме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации.

В соответствии со ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей (ст. 1068 ГК РФ).

Пунктом 1 статьи 150 ГК РФ определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

На основании ст.ст. 151, 1101 ГК РФ, если гражданину причин моральный вред действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд

принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Исходя из пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, под физическими страданиями следует понимать физическую боль, связанную с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо заболевание, в том числе перенесенное в результате нравственных страданий, ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья, неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы, а под нравственными страданиями - страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека (чувства страха, унижения, беспомощности, стыда, разочарования, осознание своей неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных причинением увечья, переживания в связи с утратой родственников, потерей работы, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, раскрытием семейной или врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав и другие негативные эмоции).

В пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" разъяснено, что суду при разрешении спора о компенсации морального вреда, исходя из статей 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающих общие принципы определения размера такой компенсации, необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении. Размер компенсации морального вреда не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других имущественных требований.

Определяя размер компенсации морального вреда, суду необходимо, в частности, установить, какие конкретно действия или бездействие причинителя вреда привели к нарушению личных неимущественных прав заявителя или явились посягательством на принадлежащие ему нематериальные блага и имеется ли причинная связь между действиями (бездействием) причинителя вреда и наступившими негативными последствиями, форму и степень вины причинителя вреда и полноту мер, принятых им для снижения (исключения) вреда (пункт 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда").

Согласно пункту 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" тяжесть причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом заслуживающих внимания фактических обстоятельств дела, к которым могут быть отнесены любые обстоятельства, влияющие на степень и характер таких страданий. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание, в частности: существо и значимость тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинен вред (например, характер родственных связей между потерпевшим и истцом); характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), которые подлежат оценке с учетом способа причинения вреда (например, причинение вреда здоровью способом, носящим характер истязания, унижение чести и достоинства родителей в присутствии их детей), а также поведение самого потерпевшего при причинении вреда (например, причинение вреда вследствие провокации потерпевшего в отношении причинителя вреда); последствия причинения потерпевшему страданий, определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни. При определении размера компенсации морального вреда суду необходимо устанавливать, допущено причинителем вреда единичное или множественное нарушение прав гражданина или посягательство на принадлежащие ему нематериальные блага.

Принимая во внимание, что по результатам проведенной судебно-медицинской экспертизы и представленным медицинским документам установлены недостатки оказания ГБУЗ «Детская областная больница Калининградской области» медицинской помощи, выразившейся в дефекте диагностики - необнаружении имевшегося повреждения сухожилий пятого пальца левой кисти, что является основанием для вывода о

некачественном оказании ГБУЗ «Детская областная больница Калининградской области» медицинской помощи несовершеннолетней Б.... Е.П.

При этом, вопреки требованиям ст. 56 ГПК РФ, ответчиком ГБУЗ «Детская областная больница Калининградской области» не представлено в суд доказательств отсутствия вины в причинении морального вреда несовершеннолетней Б.... Е.П. в связи с ненадлежащим оказанием медицинской помощи в период ее лечения у ответчика по правилам ст. 1064 ГПК РФ.

При таких обстоятельствах факт оказания ненадлежащей медицинской помощи ответчиком ГБУЗ «Детская областная больница Калининградской области» несовершеннолетней Б.... Е.П. нашел свое подтверждение при рассмотрении дела, что является основанием для взыскания в пользу несовершеннолетней Б.... Е.П. в лице ее законного представителя матери Б.... А.В. компенсации морального вреда.

Между тем оснований для взыскания компенсации морального вреда в заявленном в иске размере 2000000 руб. не имеется, поскольку, несмотря на наличие вышеназванного дефекта диагностики - необнаружении имевшегося повреждения сухожилий пятого пальца левой кисти, вред здоровью Б.... Е.П. причинен не был, постановка указанного диагноза была затруднительной, в связи с особенностью психики малолетнего ребенка 1 год 8 месяцев (низкой способности к кооперации), поэтому эксперты не смогли в категоричной форме - высказаться о возможности диагностирования травмы сухожилия при обращении за медицинской помощью, при этом наложение шва на поврежденное сухожилие малолетнему ребенку требовало у хирурга большого опыта проведения подобных операций, наложение первичного шва сухожилия не гарантировало бы полное восстановление функций травмированного пальца, поэтому дальнейшее лечение должно было проводиться в плановом порядке после достижения ребенком возраста 10 лет, таким образом, допущенный дефект диагностики не мог оказать влияния на правильность лечения, на течение заболевания, на ограничение жизнедеятельности ребёнка, его установление стало возможным только при ретроспективной оценке развития заболевания.

Учитывая изложенное, определяя размер компенсации морального вреда, подлежащий взысканию с ГБУЗ «Детская областная больница Калининградской области» в пользу несовершеннолетней Б.... Е.П. В лице ее законного представителя матери Б.... А.В. судебная коллегия учитывает степень вины ответчика, характер причиненный истцу физических и нравственных страданий, их продолжительность, последствия вынужденные с ненадлежащим оказанием медицинских услуг, приведших к тому, что плановое лечение было отложено до наступления ребенком возраста 10 лет, прохождение диагностических мероприятий, последующей реабилитации ребенка в связи с проведенной операцией, получение санаторно-курортного лечения, судебная коллегия приходит к выводу об удовлетворении заявленных требований частично и взыскании компенсации морального вреда в размере 100000 руб.

В остальной части требований о взыскании компенсации морального вреда необходимо отказать.

При этом в случае отсутствия или недостаточности имущества ГБУЗ «Детская областная больница Калининградской области», на которое может быть обращено взыскание, возложить субсидиарную ответственность по обязательствам учреждения перед истцом на Министерство здравоохранения Калининградской области.

Принимая во внимание, что исковые требования о взыскании компенсации морального вреда подлежат частичному удовлетворению, руководствуясь ст.ст. 98, 103 ГПК РФ, с ГБУЗ КО «Детская областная больница Калининградской области» в доход местного бюджета подлежит взысканию госпошлина в размере 300 руб.

Руководствуясь ст.ст.328, 329,330 ГПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Решение Центрального районного суда г.Калининграда от 15 мая 2024 года отменить; в части отказа во взыскании в пользу Б.... Е.П. в лице законного представителя Б.... А.В. с ГБУЗ КО «Детская областная больница Калининградской области» компенсации морального вреда.

Принять в указанной части новое решение, которым исковые требования удовлетворить частично, взыскать с ГБУЗ КО «Детская областная больница Калининградской области», а при недостаточности средств - в порядке субсидиарной ответственности с Министерства здравоохранения Калининградской области в пользу Б.... Е.П. в лице законного представителя Б.... А.В. компенсацию морального вреда в размере 100 000 руб.

В остальной части в удовлетворении требований о компенсации морального вреда отказать.

Взыскать с ГБУЗ КО «Детская областная больница Кал области» госпошлину в местный бюджет 300 руб.

Мотивированное определение изготовлено 28 марта 2025 года

Председательствующий: